

Сегодня у нас юбилейный 1000-й выпуск Аналитической записки!

Первый номер АЗ увидел свет почти 20 лет назад – 3 мая 2005 года.

Автор проекта – Александр Николаевич Шилин – учредитель и руководитель нашей группы компаний. Его нестандартный подход к лёгкому изложению сложных судебных актов получил живой отклик у наших партнёров. Но первый номер немного отличался от привычного и по формату, и по содержанию.

О чём же писали в том далёком 2005-ом? О том, что с 1 марта 2005 года вступил в силу новый Жилищный Кодекс РФ. Шуму было много, а вопросов ещё больше. Во избежание проблем мы рекомендовали почитать ["Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ" \(постатейный\) \(Глазов В.В.\) \("Юстицинформ", 2005\) {КонсультантПлюс}](#). Книга до сих пор есть в системе! А вот гиперссылок тогда не было.

Вместе с ЮКОСом и Конституционным судом РФ мы порассуждали о концепции «добросовестного налогоплательщика» в [Определении КС РФ от 18.01.2005 N 36-О](#).

Поучились глубоко и тонко мыслить у Минфина, разобрав несколько его «хитровыдуманных» писем. В общем, для всех интересующихся первый выпуск Записки сегодня в папке r2r250113.

Благодарим наших постоянных читателей! Ваш интерес подогревает наше желание писать для вас. Ну что, давайте встретимся в 2000-м выпуске?)

Сколь верёвочке не виться, а конец будет

Для кого (для каких случаев):

Для случаев выплаты действительной стоимости доли.

Сила документа:

Постановление арбитражного суда округа.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА УРАЛЬСКОГО ОКРУГА ОТ
23.12.2024 N Ф09-7439/24 ПО ДЕЛУ N А07-7974/2022

>> Схема ситуации

У Общества было два учредителя с равными долями в уставном капитале. Один из учредителей был признан недееспособным. Поскольку принимать участие в жизни родного Общества он уже не мог, его Опекун вывел подопечного из состава участников и стал ждать выплаты действительной стоимости доли. И дождался 280 тыс. рублей. Понимая, что его наглым образом обманули, Опекун обратился с претензией к Обществу: мол, «маловато будет» (с). Общество на претензию не ответило. Тогда Опекун обратился в суд с иском, где судебная финансово-экономическая экспертиза посчитала активы Общества и указала, что вышедшему господину вообще-то полагается 4,5 млн. рублей. Пока суд разбирался с размером доли, оставшийся учредитель времени не терял, умудрившись за месяц принять в состав Общества нового участника, продать ему свою долю, выйдя из состава участников, получить в

счет выплаты доли помещение стоимостью 10 млн. рублей и передать его в собственность супруги по брачному договору.

Поняв, что его второй раз обвели вокруг пальца, Опекун обратился в суд с новым иском – признать все вышеперечисленные телодвижения учредителя недействительными. Последний в суде пояснил, что он вообще-то тоже вышел из Общества и имеет право получить имуществом свою долю, ведь устав это позволяет. А что касается обязательств Общества перед недееспособным учредителем, то это уже не его проблемы. К тому же у Общества есть еще активы, например, доля в другой Фирме.

К слову, суд удивила такая разница в размере долей. Почему одному положено 4,5 млн. рублей, а другому – аж 10 млн. рублей? Хитрый учредитель обосновать разницу не смог. Ну а что касается доли Общества в уставном капитале другой фирмы, так там всего 2 млн рублей. Также суду не понравились условия брачного договора – слишком уж неравномерное распределение долей супругов в совместно нажитом имуществе. Кроме того, как оказалось, хитрый учредитель продолжал пользоваться помещением, а значит, смена титульного владельца была искусственной. Настоящая же цель – не делиться зданием с недееспособным товарищем и его Опекуном. Проанализировав все материалы и хронологию событий, суд пришел к выводу, что суета хитрого учредителя представляет собой единую цепочку последовательных сделок, совершенных со злоупотреблением правом и с противоправной целью спрятать имущество от претензий Опекуна. И как можно уже было догадаться, суд сделки отменил и вернул помещение Обществу, дабы последнее справедливо расплатилось с Опекуном.

>> Выводы и Возможные проблемы

Жадность кое-кого, между прочим, сгубила напрочь. Тут, слава Богу, все живы, но делиться по справедливости придется.

Цена вопроса:

4,5 млн. рублей.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«уклонение от выплаты действительной стоимости доли».

Занимательная геометрия. Как будем измерять?

Для кого (для каких случаев):

Розничной торговли табаком вблизи образовательных организаций.

Сила документа:

Постановление арбитражного суда округа.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА УРАЛЬСКОГО ОКРУГА ОТ
18.12.2024 N Ф09-7418/24 ПО ДЕЛУ N А71-21725/2023

>> Схема ситуации

У Предпринимателя в МКД был «Душевный» магазинчик, торгующий табаком.

Однажды пришел Роспотребнадзор и, замерив расстояние от внешней стены (угла) дома до ближайшего детсада, оштрафовал ИП по ст. 14.53 КоАП РФ на 5 000 рублей. В акте было указано, что расстояние составляет 87,1 м, что менее установленных законом 100 м от образовательного учреждения.

ИП последовательно настаивал на неверном способе измерения, он не согласился с актом, с протоколом об административном правонарушении и с выводами судов двух первых инстанций тоже был не согласен.

Наконец, суд кассационной инстанции счел доводы Предпринимателя заслуживающими внимания. Тот указывал, что магазин фактически располагается не в начале здания (угол МКД), где Управлением начато измерение, а в середине МКД. В точке замера Роспотребнадзором располагаются жилые подъезды и ведется предпринимательская деятельность иными субъектами. Это подтверждается схемой и описанием к схеме, содержащимися в спорном протоколе измерений. Предпринимателем представлено заключение кадастрового инженера, который произвел замеры расстояния от входа в магазин и установил, что 100-метровое расстояние не нарушено.

Действующим законодательством не установлен порядок определения расстояния между торговой точкой и границами территории образовательного учреждения. Расстояние может быть определено любым способом. Верховный Суд РФ указал, что возложение на административный орган повышенного стандарта доказывания факта несоблюдения расстояния из норм права не следует.

Тем не менее, свобода определения порядка проведения измерений (рулеткой, специальными техническими средствами, по картографическим данным, содержащимся в общедоступных Интернет-программах) не означает, что административным органом и судами не должно быть установлено точное действительное расстояние между торговой точкой и границами территории образовательного учреждения.

Из смысла пункта 2 части 7 статьи 19 Закона N 15-ФЗ следует, что замеры производятся от ближайшей точки, граничащей с территорией, предназначенной для оказания образовательных услуг. Следует полагать, что под ближайшей точкой законодатель указал на точку месторасположения торгового объекта, которая находится ближе всего к территории образовательного учреждения. Дело направлено на пересмотр.

>> Выводы и Возможные проблемы

С учетом толкования действующего законодательства и сложившейся судебной практики суд кассационной инстанции решил, что в случае осуществления розничной торговли табачными изделиями в торговых точках, расположенных внутри многоквартирного дома, 100-метровая зона должна учитывать расстояние, проходящее от точки начала измерения на внешней стене здания, совпадающей с месторасположением помещения магазина, находящегося в МКД.

Цена вопроса:

5 000 рублей и
сворачивание торговли
табачными изделиями.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«продажа табака в МКД расстояние до образовательной организации».

Когда согласия нет, накладная не подтвердит цену... Или подтвердит?!

Для кого (для каких случаев):

Для случаев спора по цене товара.

Сила документа:

Определение Коллегии Верховного суда РФ.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО
СУДА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА ОТ 24.12.2024 N Ф07-
17052/2024 ПО ДЕЛУ N А56-89736/2023

>> Схема ситуации

Предприятие (поставщик) взяло на себя обязательства изготовить и передать в собственность Общества (покупателя) товар, номенклатура, количество, сроки поставки, порядок расчета и технические условия которого будут определяться путем заключения сторонами спецификаций, а Общество обязалось принять и оплатить его цену согласно Договора, спецификаций и протокола согласования цен.

Как и договаривались, Общество направило заявку. Предприятие в ответ выслало спецификацию на поставку 9 фильтров на сумму почти 2,8 миллиона. Покупатель не согласился и подписал спецификацию с протоколом разногласий, указав там цену за 9 фильтров всего-то 869 тысяч. Поставщик подписал протокол разногласий со ссылкой на протокол урегулирования разногласий, все с той же ценой в 2,8 миллиона.

В процессе урегулирования разногласий, не дожидаясь его конца, фильтры были поставлены. Их сопровождала товарная накладная, в которой была отражена нужная Предприятию цена – 2,8 млн. Общество, приняв фильтры, подписало накладную. А Предприятие пошло в суд требовать свои 2,8 млн.

В суде Предприятие настаивало, что, подписав накладную, Общество тем самым отказалось от своего протокола разногласий и согласовало предложенную Поставщиком цену.

Суд же не согласился с поставщиком. Накладные подписывают работники, имеющие право на прием ценностей, а не на согласование цены и подписание договоров.

>> Выводы и Возможные проблемы

Пока цена не согласована, рискованно осуществлять поставку. Надеяться на подписанную товарную накладную с ценой поставщика не следует. В нашем деле суд не принял ссылку на нее. На самом же деле по вопросу «Может ли расцениваться как изменение цены товара его принятие по товарной накладной, в которой цена не соответствует договору купли-продажи» у судов есть две позиции. Подробнее с ними можно ознакомиться в Путеводителе по судебной практике: Общие положения о купле-продаже.

Цена вопроса:

2 795 061,60 руб.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«принятие товара на основании товарной накладной не является доказательством согласия на изменение цены».

